

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 316.4

DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.4

ЭНТРОПИЙНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В СВЕТЕ СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ: ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ENTROPY PROCESSES IN RUSSIAN SOCIETY IN THE LIGHT OF SOCIAL AND PHILOSOPHICAL REFLEXIA: VALUE MEASUREMENT

Воробьев Геннадий Александрович

Кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой информационно-
коммуникационных технологий, математики
и информационной безопасности,
Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск,
e-mail: vorobyev@pglu.ru

Gennadiy A. Vorob'ev

Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of information
and communication technologies,
mathematics and information security,
Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk,
e-mail: vorobyev@pglu.ru

Энтропийный характер функционирования современного российского общества, фиксируемый на уровне эмпирических замеров повседневной реальности и тенденций социально-экономического и политического развития, нуждается в социально-философском обосновании и осмыслении. В свете сказанного целью данной статьи выступает презентация особенностей социально-философской рефлексии энтропийных процессов в российской реальности с точки зрения методологического и эмпирического обоснования ее развития в логике энтропийного алгоритма социокультурного воспроизводства, отражением которого является деформация ценностной системы российского общества.

The entropic nature of modern Russian society functioning, fixed at the level of empirical measurement of everyday reality and the trends of social, economic and political development, requires social and philosophical justification and comprehension. The purpose of this article is to present the features of social and philosophical reflection of entropic processes in Russian reality, methodological and empirical substantiation of its development in the logic of entropy algorithm of social and cultural reproduction. The value system deformation in Russian society reflects this situation.

Ключевые слова: социальная энтропия, энтропийные процессы, энтропийные риски, социокультурное воспроизводство, ценности.

Keywords: social entropy, entropic processes, entropic risks, social and cultural reproduction, values.

Введение

Научная перспектива, связанная с исследованием российского общества в контексте социальной энтропии, определяется необходимостью объяснения затянувшихся кризисных тенденций в развитии постсоветской России, поиска причин низкого инновационного потенциала социума, его неготовности и неспособности к кардинальным переменам и решению исторически назревших проблем. С этой точки зрения актуализируется социальный заказ на социально-философское изучение разнообразных сюжетов и аспектов, связанных с социальной энтропией, ощущается необходимость продвижения от социально-гуманитарного знания к социально-философской рефлексии.

Социально-философский подход в осмыслении феномена энтропии начинается с констатации того, что в научном и обыденном сознании пока нет четких, приведенных к максимально возможной отчетливости, представлений о социальной энтропии. Более того, некоторые из российских ученых отрицают сам факт ее существования, относя данное понятие к фантомам научного сознания [1], но, отталкиваясь от того, что в пространстве научного дискурса с позиций социальной энтропии подвергается анализу российская социальная реальность во всем многообразии ее проблем, процессов и явлений, логично предположить, что данное понятие вполне оправданно выступает эффективным когнитивным инструментом познания тенденций разворачивания российской реальности, в которой не только экономические [2, 3], глобальные [4], но и образовательные, управленческие и т.п. получают научную интерпретацию сквозь призму энтропийных процессов [5–7].

Специфика социально-философской рефлексии энтропийных процессов в России: методологические ориентиры исследования

В данной статье основной целью выступает презентация особенностей социально-философской рефлексии энтропийных процессов с точки зрения методологического и эмпирического обоснования российской реальности как разворачивающейся по траектории энтропийного алгоритма социокультурного воспроизводства, в основе которого прежде всего находится деформация ценностей и смыслов.

В первую очередь необходимо подчеркнуть, что феномен социальной энтропии имеет определенную историю изучения и фиксирует-

ся в социальном познании на основе различных теоретических подходов, составляющих трансдисциплинарное методологическое пространство исследования, в границах которого социально-философская рефлексия энтропийных процессов в российском обществе определяет значимость положений социосинергетики, социальной рискологии и теории социального хаоса. Включенные в единое с концепцией социальной энтропии методологическое поле исследования данные подходы ориентированы на выявление тенденций общественной трансформации в логике разнонаправленных процессов – поступательного развития или деградации как движения к хаосу и распаду.

Остановимся на рискологическом подходе как наиболее адекватно отражающем российскую реальность и устоявшемся в отечественной научной традиции за последние десятилетия. Более того, с позиций рискологической парадигмы определяется не только состояние российского общества, но и всей современной мир-системы. Этот подход развивает О.Н. Яницкий, утверждающий, что она находится в стадии всеобщего риска, и вслед за Бекком обосновывающий точку зрения о том, что сегодня человечество живет в рискогенной среде [8]. В отношении к российскому обществу Яницкий уже много лет применяет термин «общество всеобщего риска», отталкиваясь при этом от объективных данных, связанных с развитием экономической, духовной, экологической и т.д. сфер жизнедеятельности социума, а основными постулатами в его концепции риска выступают следующие:

- созидательно-разрушительный характер социальной деятельности, которая может быть в виде производства рисков и производства благ;

- благо не носит абсолютного характера, так как потенциально равными возможностями обладают такие процессы, как подъем и спад, накопление и растраты, положительные и отрицательные социальные изменения;

- социальное производство и воспроизводство носят всеобщий характер, замыкаясь через пространство природной, технической, социальной среды, в котором происходит накопление и распространение рисков и различных ресурсов жизнедеятельности, что определяет общество риска как общество «средовых вызовов и императивов», а сам процесс производства рисков – как самостоятельный вид социального производства [9].

Несмотря на то что рискологическая концепция Яницкого разрабатывалась им для описания переходного общества, в котором протекают глубокие трансформационные процессы, она нисколько не утра-

тила своей актуальности и значимости. Ее положения могут вполне применяться для исследования современного российского общества, кризисного состояния социальных институтов, порождающих рискованные среды, что определяет важность обращения к потенциалу рискологической концепции вообще и к идеям Яницкого в частности.

В контексте указанных выше методологических подходов социальная энтропия рассматривается нами как социокультурный феномен, определяющий траекторию общественного развития с позиций неопределенности, деформации социокультурной среды, дезорганизации социального порядка и целостности нормативно-ценностного пространства как проявлений отклоняющегося от норм эталонного (стабильного) характера функционирования общества.

Социальная энтропия как разрушительное явление

Социальная энтропия сопровождается процессами социальной дезорганизации, дестабилизации, рутинизации и обесценивания творческой энергии социума, диссипации и потери социальной энергии, в совокупности формирующими пространство энтропийных рисков, угрожающих распадом социальной системы как целостного, упорядоченного и обладающего потенциалом социокультурного воспроизводства образования.

Само понятие социальной энтропии связывается учеными с разрушительными явлениями, происходящими по мере увеличения энтропии в индивидуализированном человеческом бытии как мире культуры [10], чем и объясняется традиция исследования антиэнтропийных процессов, которая, в частности, обнаруживается в космизме П.А. Флоренского, в которой развивается идея о всеединстве, базирующаяся на принципах системности, единства мира, развития и всеобщей связи явлений, и при исследовании антиэнтропийных процессов как создающих ситуацию упорядоченности, структурности, организованности в воспроизводстве социальной реальности современные ученые за основу часто берут учение Флоренского [11].

В исторических характеристиках социальных изменений социальная энтропия находит свое воплощение в тех случаях, когда происходит резкая смена социального порядка и на уровне массового сознания общества начинается конструирование соответствующих целям и задачам нового режима власти установок и ценностей. Практики конструирования современной российской реальности оказываются все более явно встроенными в культурно-исторический контекст и вариативные уровни воспроизводства социальности, где с различной степенью интенсивности проявляются стихийность и неопределенность.

Выявление элементов энтропии в контексте исторических характеристик связано с парадигмой «травматически напряженного общества», в пространство которой включены такие феномены, как революции и радикальные реформы, кризисы, терроризм, военные поражения, распад государства. Исследование семантики эволюционных и революционных изменений в контексте репрезентации социальной энтропии в историческом процессе является одной из когнитивных стратегий познания социальной и культурной трансформации российского общества. В рамках этой стратегии эволюционные и революционные изменения рассматриваются как реализация стремления к созданию нормального общества на основе его умозрительного конструирования, травматичные последствия которого во многом определяют историческую траекторию социокультурного воспроизводства в координатах кризисной реальности, в которой актуализация исторического прошлого и обращенность в демократическое будущее порождают пространство несочетаемых ценностей, смыслов, идей и практик, генерирующих и консервирующих энтропийные процессы.

Таким образом, важной характеристикой проявления социальной энтропии становится набирающий политическую и социальную значимость феномен актуализации исторического прошлого [12]. В сущности, это вызов, который ставит перед историей и другими социальными науками наше время.

Исторические особенности проявления социальной энтропии в России

Ретроспективный анализ показал, что социальная энтропия имеет свою историю появления в российском обществе, и накопление энтропийного потенциала началось еще в советский период, когда социально-экономические преобразования шли по линии искусственного ускорения под влиянием революционного нетерпения и экстремизма, охвативших общество, а революционные идеи и установки превратились в государственную идеологию с ее тотальной непререкаемостью и нетерпимостью. Эти новые установки уводили социальную реальность от эталонов нормального общества, идеалов гуманизма, формируя в советском обществе потенциал вражды и нетерпимости, определяя искажения в политической и общественной жизни и расширяя зону социальной неопределенности как особого типа рискогенной социальной реальности, связанной с деформацией привычных структур и морально-нравственных устоев.

Таким образом, постсоветская реальность стала демонстрацией энтропийного потенциала советского режима и его экстраполяции на

современную социально-политическую систему, стабилизационный курс которой характеризуется возвратом к энтропийной по своей природе командно-административной системе. В современной России власть шаг за шагом уничтожила свободу прессы и фактически ввела цензуру. Государственные средства массовой информации превращены в источник низкопробной пропаганды и выполняют функцию по зомбированию населения. Независимость судов, прокуратуры, следственных органов – в настоящее время миф. Неэффективное управление, тотальная коррупция, низкие темпы экономического роста, деформация системы социальной мобильности – все это ведет к росту раздражения и социальной напряженности, восприятию социальной реальности как несправедливой [13]. При этом абсолютное большинство людей не видят социальной перспективы, но при этом испытывают страх перед любыми резкими изменениями, которые обязательно приведут к новым социальным потрясениям и ухудшению ситуации в стране.

Социокультурный кризис и деформация ценностей в современной России как проявление социальной энтропии

Степень проявления социальной энтропии в современной России соотносится с пространством социокультурного кризиса, мерой которого, в свою очередь, выступает масштаб хаоса и искусственно созданных конструкторов для поддержания и воспроизводства существующего социального порядка как устойчивого и упорядоченного.

На фоне высокой динамики энтропийных процессов болезненные перемены порождают деформацию ценностей как высших регулятивов человеческой деятельности [14]. Российские ученые крайне негативно оценивают духовное состояние общества [15–18], отмечая рост таких негативных явлений, как жестокость, агрессивность, равнодушие при снижении альтруизма, честности, порядочности, что нашло отражение в результатах всероссийского опроса, проведенного сотрудниками Института социологии РАН [19]. Вектором развития современного общества становится стремление к максимальному удовлетворению потребностей [20, с. 65], и данные тенденции четко фиксируются в российском обществе, что также следует рассматривать в контексте энтропийной траектории социокультурной динамики российского социума, так как во все времена именно духовное выступало ценностным императивом в системе ценностей россиян. При всем том, что среди ученых имеются определенные разногласия в оценке общества потребления, мы полагаем, что такое общество носит разрушительный характер, так как в нем запрос на культурные ценности и духовное развитие уступает место запросам на потребление.

Исследователи обращают также внимание на то, что в восприятии молодежи жизненный успех довольно часто оказывается несовместим с нормами морали и нравственности, а потому она готова переступить через них (46 %) [21, с. 160], и, надо заметить, такая ситуация сложилась неслучайно, и не молодежь стала инициатором духовного нигилизма. Она лишь поставлена в условия, когда для жизненной самореализации приходится жертвовать моральными принципами.

Можно привести мнение специалистов из ИС РАН, на основе анализа результатов ряда масштабных исследований за последние десятилетия предположивших, что «ценностные императивы обобщенного уровня в процессе “ценностного дрейфа” постепенно перестают выполнять функцию собственно императивов – предписаний к действию – и начинают функционировать в качестве ключевых характеристик социально-культурной и даже цивилизационной идентичности» [22]. Иными словами, эти обобщенные ценности, которые носят духовный характер, не являются ориентиром для действий и поступков.

Трансформация ценностей и смыслов в современной России в условиях роста социальной энтропии сопровождается ростом социального пессимизма и дефицита социального доверия [23], кризисным характером функционирования социальных институтов и расширением зоны ценностного конфликта, проявляющегося в противостоянии альтернативных точек зрения на формат ценностной эволюции в вариантах, связанных с русским и советским традиционализмом, умеренным (просвещенно-патриотическим) прагматизмом, радикальным либерализмом и индивидуализмом.

Отражением кризисной траектории трансформации ценностей и смыслов в российском обществе выступает замена метафизических ценностей материальными по причине того, что повседневный опыт людей расходится с декларируемыми в обществе ценностями.

Социальное самочувствие в современном российском обществе во многом обусловлено нормами и ценностями, регулирующими взаимоотношения между людьми. Преломленные через средства массовой информации социальные ценности и нормы воздействуют на жизненные стратегии, стиль общения и взаимодействие людей в социальной реальности. Однако в новых социальных условиях обман, злоупотребление доверием, насилие как бы получили право на легальное существование, что способствовало развитию социальной патологии [24].

Выводы

Таким образом, нарастание социальной энтропии становится фоновой ситуацией повседневной жизни в условиях сложного общества.

Неизбежно происходит адаптация личности к обстоятельствам дисгармоничного социума. На фоне роста социальной энтропии разворачивается повседневная жизнь, переживаются стрессы, происходят разнообразнейшие проявления поведения личности, выстраиваются смысло-жизненные ориентации, растет отчуждение человека от общества и его основного института – государства.

Важным обстоятельством и проявлением социальной энтропии в российском обществе становятся процессы архаизации, связанные с возвратом к изжившим пластам культуры, элементам властных отношений, социальным практикам в пространстве социокультурного взаимодействия, осложненного процессами «воздействия современности». Проявление архаики ассоциируется с неготовностью общества к инновациям, слабой ориентированностью на инновации как формат социокультурной динамики. Траектории архаизации, связанные с актуализацией социального опыта, формируют пространство зависимости настоящего от советского прошлого как стремления удержать (воспроизвести) в новой социальной реальности фрагменты прошлого, которые вписываются в культурно-историческую традицию политического авторитаризма. Соответственно, демократический алгоритм развития российского общества превращается в некий фантом, питающий энтропийные процессы и блокирующий возможность самого поиска антиэнтропийных стратегий развития социума, восстановления социальной реальности как равновесно-устойчивой и создающей условия для развития диалоговых форм взаимодействия на различных уровнях социальной организации.

В итоге формирующееся социально-политическое пространство с характерными энтропийными рисками накладывает свой отпечаток на российское общество, в котором стерилизация политической сферы и отсутствие политической конкуренции определяют высокий уровень политической пассивности и индифферентности.

В подобных условиях формирование нового социокультурного пространства принимает деформированный характер. В обществе разворачивается духовный кризис. Давление энтропии в процессах деформации социокультурного пространства проявляется в снижении культурного потенциала и его деформации. Нарастание социальной энтропии ведет к разрушению мира культуры как индивидуализированного человеческого бытия со своими устоявшимися трендами и векторами развития, своей духовностью. На фоне духовного кризиса и тенденций роста социокультурного отчуждения формирующийся со-

циальный порядок принимает экспоненциально-деформированный характер, угрожающий социокультурным коллапсом.

Предотвращение катастрофического сценария развития российского общества предполагает необходимость соотнесения реально достижимых целей и задач общественного развития со способами их реализации. В современной России это фундаментальное основание устойчивого и эффективного развития, заключающееся в корреляции реального и идеального, практического и идейного, индивидуального и массового в пространстве формирования и реализации социальных и культурных практик, отсутствует, в результате чего нарастают энтропийные процессы и расширяется зона энтропийных рисков.

Литература

References

1. Рыбин В.А. Энтропия – теоретический фантом? // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. 2016. № 10 (392), вып. 42. С. 71–77.
2. Дятлов С.А., Коваленко О.С. Энтропийная экономика и глобальная инновационная гиперконкуренция // Экономика образования. 2013. № 4.
3. Соколова И.С., Тырсин А.Н. Исследование социально-экономических систем на основе энтропийно-вероятностной модели // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2012. № 24 (278), вып. 39.
4. Пискорская С.Ю. К вопросу о концепции «экспорта хаоса» в рамках глобализационных процессов // Вестник КрасГАУ. 2012. № 12.
5. Бабосов Е.М. Социальная деятельность и социальная энтропия // Социологический альманах. 2011. № 2.
6. Бояров Е.Н., Абрамова С.В. Энтропийный подход в оценке эффективности инноваций в образовательной среде [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электр. науч. журн. 2012. № 6 (14). URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 14.09.2014).
7. Кокин А.В., Албакова Т.У. Энтропия сложности и сложность управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 1.
8. Яницкий О.Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска // Обще-
1. Rybin V.A. Entropiya – teoreticheskiy fantom? // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki. 2016. № 10 (392), vyp. 42. P. 71–77.
2. Dyatlov S.A., Kovalenko O.S. Entropiynaya ekonomika i global'naya innovatsionnaya giperkonkurentsia // Ekonomika obrazovaniya. 2013. № 4.
3. Sokolova I.S., Tyrsin A.N. Issledovanie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem na osnove entropiyno-veroyatnostnoy modeli // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2012. № 24 (278), vyp. 39.
4. Piskorskaya S.Yu. K voprosu o kontseptsii «eksporta khaosa» v ramkakh globalizatsionnykh protsessov // Vestnik KrasGAU. 2012. № 12.
5. Babosov E.M. Sotsial'naya deyatelnost' i sotsial'naya entropiya // Sotsiologicheskiy al'manakh. 2011. № 2.
6. Boyarov E.N., Abramova S.V. Entropiynyy podkhod v otsenke effektivnosti innovatsiy v obrazovatel'noy srede [Elektronnyy resurs] // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem : elektr. nauchn. zhurn. 2012. № 6 (14). URL: www.sisp.nkras.ru (data obrashcheniya: 14.09.2014).
7. Kokin A.V., Albakova T.U. Entropiya slozhnosti i slozhnost' upravleniya // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2012. № 1.
8. Yanitskiy O.N. «Turbulentnye vremena» kak problema obshchestva riska // Ob-

- ственные науки и современность. 2011. № 6. С. 155.
9. Яницкий О.Н. Россия как «общество риска»: контуры теории // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.Я. Ядова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 30–31.
10. Тетерина Е.В., Пискорская С.Ю. К вопросу о понятии социальной энтропии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. Т. 2, № 7. С. 271.
11. Наумцев Н.И., Лысенко И.С. Антиэнтропийные процессы в космизме П.А. Флоренского // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Т. 2, № 8. С. 451–452.
12. Шевелев В.Н. Современная Россия: проблемы и риски модернизации в ситуации вызовов современности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 7. С. 50–56.
13. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Ин-т психологии, 2012. С. 14.
14. Актуализированные ценности современного российского общества [Электронный ресурс] / отв. ред. И. А. Халий. М.: Ин-т социологии РАН, 2015. 273 с. Электр. текст. дан. (объем 2,2 Мб).
15. Стерледева Т.Д., Стерледев Р.К. Духовность и бездуховность как вызов и риски для России // Власть. 2013. № 8.
16. Топольян А.П. Духовно-нравственное возрождение как социокультурная основа модернизации России // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1 (09).
17. Filyushkina D.V., Volkov Yu.G. Spiritual lumpenization of the russian society in the circumstances of globalization // Middle East Journal of Scientific Research. 2014. Т. 21, № 3.
18. Filyushkina D.V. Spiritual lumpenization of the russian society as a subject of socio-philosophic research // Life Science Journal. 2014. Т. 11, № 11.
19. О чем мечтают россияне (размышления социологов): аналит. доклад. М.: ИС РАН, 2012. С. 16.
20. Хачецуков З.М. Общество выживания и общество потребления. К вопросу о shchestvennye nauki i sovremennost'. 2011. № 6. P. 155.
9. Yanitskiy O.N. Rossiya kak «obshchestvo riska»: kontury teorii // Rossiya: transformiruyushcheesya obshchestvo / pod red. V.Ya. Yadova. M.: KANON-pess-Ts, 2001. P. 30-31.
10. Teterina E.V., Piskorskaya S.Yu. K voprosu o ponyatii sotsial'noy entropii // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki. 2011. T. 2, № 7. P. 271.
11. Naumtsev N.I., Lysenko I.S. Antientropiynye protsessy v kosmizme P.A. Florenskogo // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki. 2012. T. 2, № 8. P. 451-452.
12. Shevelev V.N. Sovremennaya Rossiya: problemy i riski modernizatsii v situatsii vyzovov sovremennosti // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2014. № 7. P. 50-56.
13. Nravstvinnost' sovremennogo rossiyskogo obshchestva: psikhologicheskiy analiz / otv. red. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. M.: In-t psikhologii, 2012. P. 14.
14. Aktualizirovannye tsennosti sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Elektronnyy resurs] / otv. red. I. A. Khaliy. M.: In-t sotsiologii RAN, 2015. 273 p. Elektr. tekst. dan. (ob'em 2,2 Mb).
15. Sterledeva T.D., Sterledev R.K. Dukhovnost' i bezdukhovnost' kak vyzov i riski dlya Rossii // Vlast'. 2013. № 8.
16. Topol'yan A.P. Dukhovno-nravstvennoe vozrozhdenie kak sotsiokul'turnaya osnova modernizatsii Rossii // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2012. № 1 (09).
17. Filyushkina D.V., Volkov Yu.G. Spiritual lumpenization of the russian society in the circumstances of globalization // Middle East Journal of Scientific Research. 2014. T. 21, № 3.
18. Filyushkina D.V. Spiritual lumpenization of the russian society as a subject of socio-philosophic research // Life Science Journal. 2014. T. 11, № 11.
19. O chem mechtayut rossiyanе (razmyshleniya sotsiologov): analit. doklad. M.: IS RAN, 2012. P. 16.
20. Khachetsukov Z.M. Obshchestvo vyzhivaniya i obshchestvo potrebleniya. K vo-

построении шкалы социального комфорта в современном мире // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. № 3. С.я64–67.

21. *Маршак А.Л., Рожкова Л.В.* Жизненный успех в представлениях российской молодежи // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 157–160.

22. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М. : Весь мир, 2016. С. 98.

23. *Волков Ю., Кривоусков В.* Доверие и креативный класс: факторы консолидации российского общества. Ер. : Тигран Мен, 2013.

24. *Волков Ю.Г.* Социологическая диагностика и экспертиза: потенциал «социологии для общества» // Россия реформирующаяся. 2015. № 13. С. 37–50.

prosu o postroenii shkaly sotsial'nogo komforta v sovremennom mire // Vestnik Rossiyskoy akademii estestvennykh nauk. 2013. № 3. P. 64-67.

21. *Marshak A.L., Rozhkova L.V.* Zhiznennuyu uspekh v predstavleniyakh rossiyskoy molodezhi // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. № 8. P. 157–160.

22. Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaya / M.K. Gorshkov [i dr.]; pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhova. M. : Ves' mir, 2016. P. 98.

23. *Volkov Yu., Krivopuskov V.* Doverie i kreativnyy klass: faktory konsolidatsii rossiyskogo obshchestva. Er. : Tigran Men, 2013.

24. *Volkov Yu.G.* Sotsiologicheskaya diagnostika i ekspertiza: potentsial «sotsiologii dlya obshchestva» // Rossiya reformiruyushchayasya. 2015. № 13. P. 37-50.

Поступила в редакцию

14 апреля 2017 г.